

жуков, я стал ближе всматриваться в нее, и вскоре понял, что несколько особей поедали своего собрата и уже изгрызли у него целый бок. Несчастный страдалец все еще старался спастись и только мой приход избавил его от смерти, так как я разогнал его алчных соседей. Подошедший ко мне казак тоже заинтересовался этой картиной, но нашел, что с жуками нужно расправляться иначе: он взял одного из нападавших, убил его и, разорвав на части, бросил остальным; последние с жадностью накинулись на эту подачку и в миг уничтожили ее. Эти же самые жуки наносили и нам немалый вред, пока мы не изучили их нрав; посаженные для умерщвления в одну банку, с циан-кали, с мухами, они жили гораздо дольше последних и успевали перед смертью наестся этими самими мухами, среди которых попадались, конечно, ценные экземпляры.

Постепенно поднимаясь, и достигнув 3.750 футов абс. высоты, дорога привела нас к высокому, двойному на вершине, холму «Холбо-цаган-тологой», за которым, спустившись по каменистому, засыпанному песком руслу, экспедиция остановилась на ночлег. К югу убегала долина, окаймленная каменистыми выходами. Северо-западный ветер, с пяти-шести часов дня, усилился и к вечеру перешел в настоящую бурю...

Прохладное, тихое утро десятого апреля застало наш караван обычно мерно шагающим среди почти непрерывных обнажений кристаллических пород. Сначала выступали гнейсы, смятые в крутые складки с меняющимся простираанием; далее, в поперечном направлении, тянулись гряды розовых выветренных гранитов.

В мелко-галечных сухих ущельях, окаймленных аллеями тограков, кое-где проживали кочевники, довольствуясь водою, добываемую здесь же из колодцев. В одном из таких ущелий мы встретили развалины кумирни, пустовавшей около десяти лет. Новые постройки буддийской молельни из глины уже воздвигались на новом красивом месте, у южной окраины мелкосопочника. Обнесенный высокой глинобитной стеной, храм совершенно сливался с серым тоном горного холма, прикрывавшего приют богомольцев от господствующего северо-западного ветра.

Эта небольшая кумирня, называемая Шара-тологойнэн-сумэ, вмещает в себе до десяти лам, проживающих в ней